

Независимо от того, был ли ты учеником младшей начальной школы или студентом Университета Чухуа, учебный семестр начинался после фестиваля фонарей.

Начало учебного семестра заставило некоторых повеселеть, а других разочароваться.

По мнению Чжэн Тана, на лицах студентов университета было больше улыбок, чем у детей из младшей начальной школы.

Дети с первого и второго года отчаянно пытались найти оправдания, чтобы не ходить в школу. Глаза некоторых детей у ворот были красными, время от времени они кряхтели носами, таща к школьным воротам под принуждением своих родителей.

Напротив, молодые люди, которые проезжали мимо на своих велосипедах, находились в гораздо лучшем настроении, они спешили встретить девушек, которых очень долго не видели.

Психология этой разницы была уникальна «Я наконец-то повзрослею» и «Бл**ь, опять мне зададут много домашних заданий и тестов».

Чжэн Тан не знал, были ли такие же чувства у всех школьников или у Цзяо Юаня. Мысли маленького мошенника было трудно разгадать. Как и сказал ранее Папа Цзяо, скоро он достигнет половой зрелости.

Ах, дети в период полового созревания...

После поступления в среднюю школу Цзяо Юань больше не сможет считаться ребенком. Он будет принадлежать к категории «молодой человек». Да, в будущем, Чжэн Тан сможет, вероятно, отыскать какую-нибудь «взрослую» книгу или мангу в комнате Цзяо Юаня.

Чжэн Тан спрятался за кушеткой. Кончик его хвоста нежно покачивался, он наблюдал, как Цзяо Юань и Юзи покидают дом. Мама Цзяо отвела их в школу, а затем отправилась заниматься покупками в бакалею.

Чжэн Тан не выходил из дома в течение последних нескольких дней. Кампус был переполнен людьми; он был очень оживлен. После того, как новые студенты приехали в университет, школа, которая молчала весь зимний перерыв, снова наполнилась шумом.

Чжэн Тан не хотел выходить на улицу. Поэтому спал в дневное время и уходил ночью после ужина.

После нескольких посещений того человека он смог получить представление о повседневной рутине этого бандита, но этого было недостаточно. Чжэн Тан должен был убедиться, что его план будет выполнен с первой же попытки. Кроме того, ему не хватало ресурсов.

Проснувшись, он понял, что было всего девять тридцать утра. Мама Цзяо еще не вернулась, вероятно, снова задержалась за разговорами с тетусками на рынке.

Вытянувшись, Чжэн Тан выглянул в окно. Яркое светило солнце, но температура оставалась низкой. Проходящие мимо люди были тепло одеты.

Скучая и будучи не в состоянии уснуть, Чжэн Тан решил, что выйдет на прогулку.

После нового года Тигр стал еще толще. Чжэн Тан часто видел, как Тигр лежал на своем балконе. Его голова была перекинута через перила балкона, а хвост качался снаружи, изредка

покачиваясь, словно сохраняя равновесие. К счастью, промежутки между перилами были невелики, Тигр не сможет упасть.

Что касается Шерифа, его семья не отпускала кота из дома, потому что в течение нового года активизировались дилеры кошек, которые незаконно ловили их и продавали на мясо.

Без них Чжэн Тан чувствовал бóльшую свободу и непринужденность.

После восхождения на дерево, Чжэн Тан перебрался через незаселенный лес. Там было не особо много людей. Два ряда китайских деревьев зонтиков вдоль дороги больше не казались мрачными.

Чжэн Тан бесцельно бродил по солнечным полянам. Не было ветра, солнце мерцало на его мехе. Это давало ему чувство теплоты, пушистости и успокоения.

Глаза Чжэн Тана жмурились, наслаждаясь приятным солнечным светом. Внезапно он услышал, как кто-то назвал его имя.

Повернувшись к источнику голоса, Чжэн Тан увидел фигуру, стоящую на другой стороне цветника и махнувшую ему рукой.

Чжуо?

Чжэн Тан изменил свое направление и направился к Чжуо.

Теперь можно было ясно разглядеть ее живот. Даже свободная зимняя одежда не могла скрыть выпуклую кривую линию.

У Чжуо был пакет с книгой. Она выглядела новой, скорее всего, недавно была куплена в книжном магазине возле главных ворот университета.

— Что ты здесь делаешь? — Чжуо посмотрела на Чжэн Тана. Она наклонилась и протянула руку, чтобы нежно коснуться лба Чжэн Тана.

Несмотря на то, что она знала, что перед ней был кот, который не мог говорить, Чжуо непроизвольно завела с ним разговор.

На самом деле так поступали многие люди.

Чжэн Тан немного боялся приближаться к Чжуо. Разве она не боялась за своего будущего ребенка? Кроме того, разве беременные женщины не избегали кошек из-за проблем токсоплазмоза?

Взглянув на окрестности, Чжэн Тан понял, что он подошел к перекрестку с круговым движением западного жилого двора. Итак, Чжуо все это время жила в западном дворе?

— Давай, пойдешь ко мне? — Чжуо сделала два шага назад и повернулась к Чжэн Тану, ожидая его.

Чжэн Тан стоял неподвижно и размышлял о своей недавней простуде, что касается проблемы токсоплазмозой... У него, вероятно, не было их? Он казался вполне здоровым и часто купался. Он спал ежедневно вместе Юзи. Судя по виду Юзи, он не был заразным.

После небольшого колебания Чжэн Тан посмотрел в глаза Чжуо и шагнул вперед.

Заметив, что Чжэн Тан последовал за ней, лицо Чжуо сразу показало признаки счастья. Она шла впереди, рассказывая Чжэн Тану о последних месяцах.

Чжуо обычно не разговаривала с людьми. У нее было мало близких друзей. И даже им Чжуо не могла полностью открыться. Но с кошками все было иначе.

Действительно было легче выговориться животному, которое не сможет ответить или выдать секреты. По этой причине многие люди заводили домашних любимцев.

Чжуо было не удобно передвигаться, потому что ее живот становился все больше и больше. «Будда» беспокоилась о том, что Чжуо каждый день ходит большие расстояния. Из-за этого Будда передала Чжуо квартиру в кампусе.

Такие люди, как Будда, были знамениты и богаты. Их не волновала мелкая квартирка.

На этот раз в западном дворе было не так много людей, прогуливающихся на открытом воздухе.

Дома в западной части городка были очень новыми. Некоторые здания имели аналогичную с восточными зданиями планировку, но выглядели гораздо более роскошными и современными. Отличался лишь уровень озеленения. Хотя архитектура этого района была очень яркой, Чжэн Тан предпочел бы ей свой дом.

Возможно, он просто привык к старым домам в восточном дворе. Он чувствовал, что чего-то не хватает.

Чжэн Тан вспомнил время, когда впервые приехал в это место. Во дворах многих жилых зданиях восточного квартала росли глицинии. Некоторые жители ставили на фасад здания решетки, по которым потом поднимались лианы. В сумерках пожилые люди любили отдыхать под деревьями.

Все это создавало определенное настроение. Это было правдой. Прожив в восточном дворе какое-то время, Чжэн Тан, наконец, почувствовал безмятежность в простоте жизни.

Квартира Чжуо находилась внутри квартала.

Западный квартал был намного больше, чем восточный, так что кроме главного входа с воротами, там были боковые двери.

Напротив центральных ворот состояло несколько шестиэтажных зданий. Пройдя дальше, он увидел несколько недавно построенных зданий с лифтами. Они находились вблизи от боковой двери, покидать квартал Чжуо любила именно отсюда. Сегодня она выходила в магазин за новой книгой и внезапно решила прогуляться по кампусу. Она не ожидала встретиться с Чжэн Таном.

Чжэн Тан последовал за Чжуо в лифт. В лифте больше никого не было, некому было удивляться поведением черного кота. Коты тоже поднимаются на лифте?

Чжуо нажала на кнопку шестого этажа.

— Здесь я живу.

Чжуо указала на квартиру с номером «606».

Чжэн Тан дождался, когда Чжуо откроет дверь и войдет внутрь. Когда дверь открылась, он почувствовал запахи незнакомцев, поэтому остановился и принюхался.

Наблюдая реакцию Чжэн Тана, Чжуо улыбнулась и сказал: «Миссис Е наняла мне помощницу по дому, но сейчас ее нет».

Будда действительно заботилась о ней.

Чжэн Тан взглянул на комнату. Приблизительно сто квадратных метров, с отличным освещением, современной мебелью и теплыми оттенками стен.

На столе стояло несколько корзин с фруктами.

Чжэн Тан прыгнул на стол и двинулся в сторону корзин. Внутри были цукаты и кислые сливы.

— Ее мне принесла миссис Е. Я не съем все сама. Хочешь? — Чжуо взяла горсть арахиса и грецких орехов из мешочка. Застыв, она задумалась сможет ли съесть орехи кошка.

Но кого волнует, могут ли есть такую еду другие коты? Чжэн Тан в любом случае сможет.

— Оставайся на обед, — Чжуо погладила голову Чжэн Тана.

Чжэн Тан встрепенулся.

Одинокая беременная женщина...

«Неважно, я поем и останусь с тобой еще немного».

Чжэн Тан посмотрел на очищенные орехи. Закусок было много, но ему хотелось вздремнуть.

Перед обедом Чжуо позвонила Папе Цзяо и объяснила, что Чжэн Тан пока останется с ней.

Чжуо знала, что этот кот, сидящий напротив нее, много значил для семьи Цзяо. Когда Мама Цзяо была госпитализирована, Чжуо слышала, что даже кот ходил в больницу навещать ее. Они действительно ценили этого кота.

Этот черный кот был особенным.

В полдень горничная, которую наняла Будда, вернулась и приготовила обед.

Когда эта горничная увидела Чжэн Тана, на ее лице явно отобразилась эмоция «ужаса». Она считала, что беременным женщинам не стоит подпускать к себе кошек. Эти животные могли подхватить много бактерий при охоте на мышей и крыс.

Горничная предупредила девушку о микробах или паразитах и их влиянии на плод. Но Чжуо лишь отмахнулась, продолжая поглаживать Чжэн Тана.

Увидев, что ее предупреждения не достигли нужного эффекта, горничная позвонила Будде.

— Кот?! — голос Будды звучал недовольно.

— Да, да, — горничная осознала его неудовлетворительное настроение и продолжила говорить:
— Он черный!

В родном регионе этой женщины черных кошек считали монстрами.

— Черный? — тон Будды успокоился.

— Да.

— Уголь?

— Хммм... Так его назвала Чжуо.

— Тогда ничего страшного.

— Что?!

— Этот кот другой, — поскольку Будда знала, что Чжуо уже долго общалась с этим котом, она постаралась побольше узнать о нем. В результате Будда была спокойна.

— Ох, — повесив трубку, горничная все еще находилась в замешательстве. Какая разница между этим черным котом и другими животными?

Горничная вытянула голову и посмотрела на черного кота, который сидел на другой стороне кровати. Она покачала головой. Она не видела в нем ничего особенного. Он выглядел так же, как и другие черные кошки.

В конце концов, горничная назвала Будду и Чжуо «рациональными научными исследователями».

Чжэн Тан присел на мягком стуле в комнате Чжуо и сложил лапы под собой.

Этой позе Чжэн Тан научился от Жирного и других. В первый раз, когда он увидел Жирного в этой позой, Чжэн Тан был озадачен. Он высидивает яйцо? После Чжэн Тан подтолкнул под него небольшой камешек. Что ж, теперь картинка стала более цельной.

Да, теперь он точно высидивал яйцо.

Чжэн Тан вспомнил безмолвные глаза Жирного. Тот слегка высунул переднюю лапу и одним когтем вытолкнул камешек.

Позже Чжэн Тан видел подобную позу у Тигра. После похожей манипуляции с камешком, Тигр остался равнодушным. С тех пор каждый раз, когда Чжэн Тан видел, как Тигр садился в эту позу, Чжэн Тан старался дополнить картину яйцом!

Позже Чжэн Тан узнал, что эту позу любили многие кошки.

Благодаря этому Чжэн Тан научился садиться в такую позу. Он слышал, что она называлась «позой крестьянина». Привыкнув Чжэн Тан понял, что она была не так уж и плоха.

Запах еды доносился с кухни. Лежа в гостиной, Чжуо отодвинула книгу и протерла глаза. Она посмотрела на черного кота и тихо рассмеялась. Может быть, в будущем она тоже заведет себе кота. Не экзотических пород, а обычного уличного. Вряд ли он будет требовать особого ухода. Будет спать и кушать...

В то же время, в том маленьком ресторанчике, недалеко от старого переулочка, официант, который вновь пришел за очередной коробкой пива, посмотрел на полупустую коробку и

взбунтовался. Вор становился все более наглым, собирался ли он стащить всю коробку?

Поза крестьянина(□□)- В холодную погоду, чтобы хоть как-то согреться, большинство жителей деревень сидят на улице, спрятав кисти рук под попу, под колени, или в противоположные рукава куртки. Котики прячут лапки с той же целью.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/168783>